

Оглавление

Глава 1. ПАРНИ ДАССЛЕР	7
Глава 2. ТРИУМФ ОУЭНА	13
Глава 3. БРАТСКАЯ ВОЙНА	19
Глава 4. РАЗРЫВ	26
Глава 5. БЕРНСКАЯ ГРЯЗЬ	34
Глава 6. ОБУВЬ ДЛЯ МЕЛЬБУРНА	42
Глава 7. ЭЛЬЗАССКИЙ ЗАГОВОР	49
Глава 8. ГРЯЗНЫЕ ИНТРИГИ В МЕКСИКЕ	56
Глава 9. МАЛЬЧИК ВЫРОС	63
Глава 10. СПАСАТЕЛЬНЫЙ ЯКОРЬ	72
Глава 11. БУТСЫ НА МИЛЛИОН	79
Глава 12. СПОРТИВНАЯ ПОЛИТИКА	86
Глава 13. ЗОЛОТАЯ ЖИЛА	95
Глава 14. ПЕТУХ И САРДИНА	101
Глава 15. ПРЯТКИ	105
Глава 16. ОЛИМПИЙСКИЕ ДРУЗЬЯ	113
Глава 17. МАРКЕТИНГОВОЕ ВТОРЖЕНИЕ	120
Глава 18. ВОЗВРАЩЕНИЕ	127
Глава 19. ПИКЕ	137
Глава 20. ИМПЕРАТОР НАНОСИТ ОТВЕТНЫЙ УДАР	146

Глава 21. ЗАКАТ ИМПЕРИИ РУМА	153
Глава 22. ШВЕЙЦАРСКАЯ АРМАДА	162
Глава 23. ЗМЕИНОЕ ГНЕЗДО	169
Глава 24. РАСПРОДАЖА	176
Глава 25. РУКИ ПРОЧЬ!	187
Глава 26. ВСТРЯСКА	192
Глава 27. ПАРТИЯ В ПОКЕР	200
Глава 28. ПОДАРОК НА МИЛЛИАРД	211
Глава 29. КАМБЭК	217
Глава 30. ПОБЕДА В НАС САМИХ	228
Глава 31. ИНЪЕКЦИЯ КРУТОСТИ	240
Глава 32. ФИНАЛЬНАЯ СХВАТКА	249
Глава 33. КОТ В МЕШКЕ	261
Глава 34. КРОССОВОЧНЫЕ ВОЙНЫ	274
Эпилог. СЕМЬЯ	294
Источники.	297
Алфавитный указатель	298

Глава 1

ПАРНИ ДАССЛЕР

Широко улыбаясь, два юноши позировали перед своими до блеска отполированными машинами. Во времена Веймарской республики только богатые люди могли позволить себе автомобили. Рудольф Дасслер все же решился на спортивный «Мерседес», его младший брат Адольф, или Ади, ограничился мотоциклом «Триумф» с коляской. С тех пор как они в двадцатые годы начали производить обувь — и притом с возрастающим успехом, — Дасслеры были самыми завидными женихами города.

Адольф и Рудольф Дасслеры, владельцы фирмы Gebrüder Dassler¹, развернули во франконском Херцогенаурахе неслыханную деловую активность. Когда Ади на заднем дворе родительского дома изготавливал обувь для бега, старики только качали головами. Они, пожалуй, думали, что лучше бы парню покончить с глупостями и сконцентрироваться на крепких ботинках, которым нет износа. Но жилистый Ади с малых лет был в восторге от спорта, и Дасслеры с таким воодушевлением принялись за работу, что их фабрика стала центром притяжения спортивных энтузиастов со всей Германии.

Кроссовки Дасслеров, с их изогнутыми шипами и выгравированным на язычке названием фирмы, выделялись среди конкурентов прежде всего легкостью. Своей безупречностью они обязаны многочасовой тонкой работе. Готовую обувь Ади и его такие же увлеченные спортом друзья подвергали длительным испытаниям.

Партнерство двух противоположных по характеру братьев развивалось в то время без осложнений. Ади Дасслер, немногословный, невысокий, лучше всего чувствовал себя в своей пыльной мастерской, в которой пахло кожей и клеем. Здесь он спокойно мастерил свои опытные образцы и непрерывно искал возможности сделать обувь еще легче, лучше приспособить ее к потребностям бегунов. Разговорчивым он становился, только когда речь заходила о спорте.

Его брат Рудольф, шумный экстраверт, был, напротив, идеальной кандидатурой для управления быстрорастущим отделом продаж. Не смущаясь царящим в Германии кризисом, он заговаривал покупателям зубы до тех пор, пока не получал заказ

¹ Братья Дасслер. — *нем.*

и не конвертировал одержимость своего брата в чистую монету. Таким образом, скоро они оба могли позволить себе роскошь автомобиля и мотоцикла, а также дорогие костюмы и элегантные мундштуки.

Фирма братьев подвела черту под семейной традицией, связывающей поколения их рода с текстильной промышленностью. Отец Кристоф Дасслер, серьезный мужчина с темной бородой, был, как и его предки, ткачом и еще в статусе подмастерья по старинной немецкой ремесленной традиции отправился в странствие. Так познакомился он в Гере со своей будущей супругой Паулиной Шпиттулой, на которой женился в октябре 1891 года. Через год родился Фриц, старший сын. Но промышленная революция оставила Кристофа без работы, и поэтому он со своим маленьким семейством снова переехал во Франконию, где когда-то вырос. Там ткач устроился на одну из множества обувных фабрик, обрамлявших исторический центр Херцогенаураха.

Пока Кристоф Дасслер на франконской обувной фабрике с трудом постигал технологии швейного производства, Паулина поправляла скромный доход мужа, основав прачечную. Семейный биограф описал ее как «веселую, полноватую женщину, которая, при всей своей занятости, была не прочь пошутить». Вместе с дочкой Мари, появившейся на свет в феврале 1894 года, она стирала и гладила белье клиентов в постирочной позади своего дома на улице Ам Хинтерграбен. Чистые вещи доставляли в дребезжащей тележке ее сыновья. Маленький Рудольф, родившийся в апреле 1898 года, бежал рядом с братом Фрицем, там же был и Адольф, младший из Дасслеров, пришедший в этот мир в ноябре 1900 года. Эти трое скоро стали известны в Херцогенаурахе как «прачечные мальчики». Для детей работа была выгодной, так как те, кто мог себе позволить отдавать белье в стирку, зачастую имели деньги и для чаевых молодым курьерам.

Ади, самый младший, еще со школьной скамьи обожал устраивать спортивные состязания. Его увлечение спортом вышло далеко за пределы общепринятых норм. Вместе с Фрицем Целяйном, таким же выносливым парнем, он то устраивал забег в лесу, то плавал в ледяной реке. Они вырезали из дерева дротики и упражнялись с подходящими камнями в толкании ядра. «Эти двое были неразлучны, — вспоминает племянник Целяйна. — Каждое свободное мгновение они проводили вместе, всегда готовые к спортивному соревнованию». Они играли в местной футбольной команде, где Ади блистал в роли центрального нападающего, но и бокс был в числе их любимых занятий. Но когда члены основанного ими клуба по боксу обнаружили, что они там в лучшем случае раз в неделю могли получить взбучку, клуб распался. Позже друзья построили импровизированный лыжный трамплин и на скудно вооруженных лыжах сигали в бездну.

В августе 1914 года беззаботная юность кончилась. Фрица и Рудольфа призвали в армию и отправили на фронт в Бельгию. Как и тысячи их товарищей по несчастью, оба брата верили, что через несколько месяцев снова будут дома, но им предстояло

четыре долгих года выживать в окопах Фландрии. Положение дел на родине становилось для этой семьи все неопределеннее, так как отечественное ткацкое производство стремительно катилось под уклон. С тревогой следил Кристоф за тем, как почти половина из тридцати фабрик Херцогенаураха закрыли свои ворота. По крайней мере, его младший сын имел надежное рабочее место — в ноябре 1914 года он стал учеником в пекарне Вайс на улице Бамбергер. Ади теперь должен был вставать задолго до рассвета и по 18 часов ежедневно гнуть спину в страшной жаре. После трех трудных лет нелюбимой работы он получил звание подмастерья, но по этой специальности больше не работал, потому что империя потребовала его на службу. В начале 1918 года семнадцатилетний Адольф, как и его братья, был отправлен на фронт в Бельгию.

Рудольф стал свидетелем некоторых особенно ужасных сцен. Ему удалось избежать битвы при Пашендейле, так как за два дня до начала самых тяжелых боев он был доставлен в больницу. Но к моменту, когда его полк в марте 1918 года перевели во Францию для большой битвы, он поправился. «Местность представляет собой безотрадное зрелище, поскольку селения превратились в развалины и бесчисленные воронки от снарядов полны водой из-за идущего день и ночь дождя, окопы сильно размыло, — пишет командир Рудольфа. — Бесконечно печален вид многочисленных лежащих в воронках, канавах и полях непогребенных тел, а также множества лошадиных трупов на разоренной земле, усеянной поврежденной военной техникой, оружием и гильзами». Рудольфу Дасслеру повезло — он вернулся на родину с воинскими почестями, имея единственную легкую рану на левой голени.

Когда почти два года спустя все трое благополучно возвратились домой, прачечная их матери стояла пустая. Паулина оставила свое предприятие. В нищете послевоенных лет едва ли кто-то в Херцогенаурахе мог себе позволить отдавать вещи в стирку. Ади Дасслер, который ни в коем случае не хотел возвращаться в пекарню, не замедлил с решением: он откроет свою собственную обувную мастерскую, и именно здесь, в старой постирочной своей мамы.

Днями он прочесывал близлежащие деревни и собирал все, что могло быть хоть как-то полезным в его мастерской. От боевых касок и вещевых мешков можно было отрезать кожаные ремни, которые пойдут на подошвы; порванные парашюты и торбы для овса годились для пошива легкой обуви. Со своими друзьями Ади сооружал замечательнейшие механизмы для выпуска своей продукции. Среди них фреза для кожи, соединявшаяся с велосипедной системой: ввиду отсутствия электричества аппарат приводился в движение спортивными друзьями Ади.

Основанная в начале 1920 года, фирма сначала состояла из трех человек. Двое по очереди крутили педали, в то время как Ади брал на себя производственный процесс. Отец Кристоф забегал во время обеденного перерыва и давал ценные советы, сестра Мари помогала с шитьем. Когда рано утром коллектив собирался, сотрудники нередко были вынуждены перелезть через кровать Ади: он устроил постель

перед дверью, чтобы иметь возможность сразу опробовать в деле свои полуночные озарения.

Вскоре к производственной команде присоединился Рудольф Дасслер. После возвращения из Бельгии он прошел краткий курс полицейской подготовки в Мюнхене. Затем пошел служить в местную полицию, но вскоре осознал в себе талант продавца, который предоставил в распоряжение сначала фарфоровому заводу, а затем кожаной лавке в Нюрнберге, пока в 1923 году Ади не забрал его в фирму — с печатной машинкой в качестве капиталовложения.

Братья Дасслеры производили в то время грубые долговечные ботинки. И все же Ади был по-прежнему полон решимости сконструировать обувь, предназначенную исключительно для спорта. Вначале он экспериментировал, испытывая модели на себе и друзьях. Он усердно разрабатывал беговые туфли, которые тестировал во время длительных лесных пробежек. Шипы изготавливал его друг Фриц Целяйн в кузнице своего отца, он же забивал их в подошву.

Тяжелый экономический кризис, разразившийся в Веймарской республике в связи с исполнением репарационных обязательств Версальского договора, тяжело отразился на провинциальном захолустье. Почти 70 процентов жителей Херцогенаураха были без работы. «Из-за большого количества рабочих Херцогенаурах был известен как “красный город”, — объясняет Клаус-Петер Гэбеляйн из Исторического общества. — Но депрессия привела к краху множество небольших предприятий».

Спорт и другие удовольствия привлекали, несмотря на худые кошельки, народные массы, которые были рады любому поводу отвлечься от своей нищеты. Хотя традиционным немецким спортом считалась гимнастика, после окончания войны зрителей привлекали более острые зрелища. Тысячи фанатов толпились на шатких трибунах футбольного стадиона во время игр чемпионата, проводившегося с 1920 года. Бокс был запрещен по условиям перемирия, но после отмены запрета боксеры быстро стали настоящими национальными героями. Некоторые из них овладели боксом в английских лагерях для военнопленных. Было самое время для крупномасштабного сбыта сконструированных Ади спортивных изделий.

1 июля 1924 года фирма Gebrüder Dassler была, наконец, учреждена официально. Ее владельцы Рудольф и Ади подали заявку на патент на беговые туфли и футбольные бутсы с бурсопротекторами. Они умело использовали растущее увлечение нации спортом, отправляя буклеты и посылки с обувью Dassler во множество новообразованных спортивных клубов. Резонанс был потрясающим. Обувь была такого выдающегося качества, что ее производители в Херцогенаурахе пробудили любопытство авторитетнейших спортивных экспертов страны. С этого момента братья знали, что могут спокойно пропускать мимо ушей добрые советы скептиков: они прекратили производство обычных ботинок и посвятили себя исключительно спорту.

Прорыв случился, когда перед обувной фабрикой с визгом резины остановился мотоцикл. За рулем сидел Йозеф Вайцер, большой стройный мужчина со стрижкой

ежиком и ухоженными усами. Тренер немецкой олимпийской команды услышал о кроссовках любителей спорта из Херцогенаураха и специально приехал, чтобы увидеть продукцию. Вайцер нуждался в лучшей обуви для своих атлетов, которые в 1928 году должны были выступать на Олимпийских играх в Амстердаме. Неожиданный посетитель и Ади проговорили много часов подряд: их объединяло увлечение всем, что связано со спортом. Сам Вайцер участвовал в Олимпийских играх 1912 года в Стокгольме как метатель копья и диска. В конкурентной борьбе медали забрали главным образом скандинавы. Вайцер ушел с пустыми руками, но заступил на должность тренера и выпустил несколько пособий по метанию копья и молота.

Скоро все привыкли к виду мотоцикла с коляской перед воротами обувной фабрики. Йозеф Вайцер стал близким другом Ади и консультантом фирмы. На совместных лесных пробежках они детально обсуждали, как можно улучшить обувь.

Когда обувная фабрика Weil в 1926 году была вынуждена закрыться, Ади и Рудольф перебрались из постирочной своей матери в пустые заводские помещения на другом берегу Аураха. Все оборудование братьев Дасслер уместилось на одной телеге. В арендованном кирпичном здании с высокими окнами, удачно расположенном напротив вокзала, осталось даже несколько рабочих станков предыдущего владельца. С коллективом уже из 25 человек оборот рос так быстро, что Дасслеры смогли позволить себе понемногу наслаждаться успехом. За трудными послевоенными годами с середины 20-х годов последовал, к счастью, экономический подъем, от которого выиграла и фирма.

Холостяцкий период Рудольфа завершился после судьбоносной встречи на нюрнбергском вокзале. После вечера, проведенного со своим братом Фрицем, он заметил на перроне темноволосую красавицу — восемнадцатилетнюю Фридль Штрассер с младшей сестрой Бетти и кузиной. Завязался разговор, который был продолжен в поезде. Прибыв к месту назначения, Рудольф назначил свидание бойкой Фридль. «Рудольф был немного надменен, но Фридль не сомневалась, что встретила мужчину своей мечты», — вспоминала ее сестра Бетти. Отец девушек умер вскоре после войны, и их растила мать, управляющая продуктовым магазином в Фюрте. В воскресенье 6 мая 1928 года отпраздновали свадьбу на 40 гостей.

Молодая пара въехала в тесное семейное гнездо в Херцогенаурахе, и Фридль, будучи родом из католической семьи с консервативными представлениями, безропотно приняла на себя роль домохозяйки. Маленький дом на улице Ам Хинтерграбен окончательно затрещал по швам после появления на свет в сентябре 1929 года старшего сына молодоженов — Армина Адольфа. Тогда братья приняли решение, подкрепленное очередным экономическим кризисом, — построить большой дом для всей семьи прямо за своей фабрикой. Строительство было надежным капиталовложением.

После коротких «золотых двадцатых» страна устремилась в водоворот краха мировой экономики. Из-за наступившей массовой безработицы социальная обста-

новка драматически накалялась и расчищала путь экстремистским политикам. Радикальные меры, которые пропагандировал Адольф Гитлер, находили все больше поддержки.

Братьям Дасслерам тоже нравились обещания национал-социалистов. В близком расположенном Нюрнберге, месте имперского партийного съезда, проходили внушительные массовые демонстрации, и Юлиус Штрейхер¹ распространял свою антисемитскую отраву среди множившихся в Нюрнберге бунтарей. Рудольф Дасслер, по его собственному признанию, уже с 1932 года голосовал за НСДАП² и был одним из первых сторонников нацистов в своем родном городе. В то время как на выборах по всей стране НСДАП оказалась сильнейшей партией, консервативное большинство в маленьком городке по-прежнему стояло за президента фон Гинденбурга, и нацисты смогли собрать только 22 процента голосов избирателей. 1 мая 1933 года трое братьев Дасслер полным составом вступили в партию.

Ади Дасслер на тот момент жил в Пирмазенсе — мекке обувной индустрии в горах Пфальца. Хотя его фирма росла стремительными темпами, он хотел улучшить свои технические познания, так как всему, что он знал о производстве обуви, его научил отец. В свои 32 года он поступил в престижный обувной техникум, где благодаря своему опыту получил разрешение закончить двухлетний курс за 11 месяцев. Жил он, однако, как и все ученики, в общежитии и делил с ними все обязанности. Поскольку ему было важно изготавливать как можно более легкую обувь, на занятиях он обычно появлялся со своими весами. Тем временем Рудольф продолжал руководство фирмой с коллективом около 70 человек в одиночку.

Среди учителей Ади в обувном техникуме был Франц Марц, имеющий в Пирмазенсе репутацию выдающегося мастера по изготовлению колодок. На одной из консультаций в доме инженера Ади познакомился с его дочкой Кете. Пятнадцатилетняя блондинка была второй по старшинству из шести детей семьи Марц. Франц Марц благосклонно наблюдал, как между его учеником и дочерью завязались отношения. Вместе с Рудольфом Дасслером он стал свидетелем на свадьбе, состоявшейся под проливным дождем в Пирмазенсе в марте 1934 года. Темпераментная невеста скоро получила первое впечатление о том, что ожидало ее в браке: на медовый месяц Ади увез ее на озеро Шлерзе, дабы научить кататься на лыжах.

Вернувшись в Херцогенаурах, пара заняла первый этаж нового семейного особняка возле обувной фабрики. Значительно меньший по размеру дом на Ам Хинтерграбен они оставили Фрицу. В прежнюю прачечную торжественно въехала мастерская по пошиву кожаных брюк Kraхler. Рудольф с женой и ребенком обитал в новом доме на втором этаже, в то время как третий остался в распоряжении родителей, Кристофа и Паулины. Но семейный разлад уже был на пороге.

¹ Главный редактор антисемитской и антикоммунистической газеты «Штурмовик», идеолога расизма. — *Ред.*

² Национал-социалистическая немецкая рабочая партия. — *Ред.*

Глава 2

ТРИУМФ ОУЭНА

Торговля братьев Дасслеров великолепно развивалась при национал-социалистах. После прихода к власти в январе 1933 года нацисты быстро воплощали в жизнь свою диктаторскую программу. К первоочередным целям нового правителя относилось развитие спорта. Он казался подходящим инструментом для формирования таких военных добродетелей, как дисциплина и товарищество, для взращивания армии юношей атлетического сложения. Свое представление об успешной спортивной политике Гитлер представил в «Майн кампф» следующим образом: «Дайте немецкой нации шесть миллионов безукоризненно натренированных спортсменов, добейтесь того, чтобы эти шесть миллионов были полны фанатической любви к родине и закалены в той мысли, что наступление является лучшей тактикой, — и подлинно национальное государство сумеет в течение каких-нибудь двух лет создать из них, если нужно будет, настоящую армию».

К тому же спортивные успехи были важны для пропагандистских целей. В этом русле была осуществлена реорганизация немецкого спорта. По принципу обязательного приобщения к господствующей идеологии все клубы и общества принуждались к работе под нацистским знаменем. Спорт считался в Третьем рейхе актом политического убеждения и патриотизма. Основание гитлерюгенда также было частью нацистской спортивной политики: программа организации включала как спортивные занятия, так и политическое воспитание, и скоро в ее рядах оказались миллионы немецких юношей.

С распространением этой идеологии, к радости Дасслеров, резко вырос спрос на спортивную обувь. Фабрика неоднократно расширялась, возводились пристройки и входная башня (около 1935 года). Кроме того, позже был приобретен второй завод на другом берегу Аураха — на Вюрцбургер-штрассе.

Ади присоединился к молодежной организации, чтобы поддерживать контакты с молодыми спортсменами города. Впоследствии он заявил, что вступил в гитлерюгенд в 1935 году, где выполнял функции тренера и поставщика. На параде в честь местной партийной шишки его видели в нацистской форме — со свастикой на лацкане.

Сам Гитлер увлекался, прежде всего, автогонками и боксом — двумя очень популярными видами спорта, которые точно так же нагружались идеологией социал-национализма и были задействованы в соответствующих ритуалах. Фюрер придавал огромное значение фотосессиям с Максом Шмелингом, чемпионом в тяжелом весе, ставшим в межвоенное время величайшим немецким спортивным героем. Гитлер неоднократно приглашал боксера на чай, хотя тот упорно уклонялся от вступления в партию.

Макс Шмелинг, который в начале тридцатых годов долго жил в США, также отклонял немислимое, на его взгляд, требование нацистского правительства уволить своего менеджера — еврея Джо Джакобса. Масштабы охватившего его родину антисемитизма он прочувствовал, когда метрдотель аристократического отеля в Берлине отказался дать комнату Джакобсу. «Если это попадет в нью-йоркские газеты, — угрожал Шмелинг, — вы больше не увидите здесь ни одного американца. Так комната свободна или нет?» Человек за стойкой регистрации растерянно заполнил формуляр.

Когда Макса Шмелинга не удалось ассимилировать, министерство пропаганды отказалось поддерживать его перед боем за титул чемпиона мира в тяжелом весе, который состоялся 19 июня 1936 года в Нью-Йорке. Казалось, что немец все равно не имеет шансов против своего противника Джо Луиса, афроамериканца, считавшегося непобедимым. Однако начальники режимной пропаганды сменили тактику, когда Шмелинг нокаутировал «коричневого бомбардировщика». Среди телеграмм, обнаруженных им впоследствии в своем номере, была и одна от Йозефа Геббельса: «Вашей чудесной победе, которой мы внимали сегодня ночью по радио, мои искренние поздравления. Я знаю, что Вы бились за Германию. Ваша победа — это немецкая победа. Мы гордимся Вами. С сердечным приветом и да здравствует Гитлер, Ваш доктор Геббельс». В последующие недели победа «арийского» боксера над «негром» освещалась под пропагандистским углом. Режим не мог и желать лучшего вступления к Олимпийским играм, начинавшимся в Берлине в следующем месяце.

Игры были обещаны немецкой столице еще за два года до прихода к власти национал-социалистов. Но Гитлер считал эти соревнования делом приоритета для Третьего рейха, так как они могли стать прекрасной сценой для демонстрации предполагаемого превосходства «арийской расы». Одновременно надеялись немного успокоить другие европейские страны, которые с растущим беспокойством наблюдали за событиями в Германии.

В Международном олимпийском комитете уже раздавались голоса о том, что при данных обстоятельствах Игры не стоит проводить в Берлине. Известной жертвой расовой политики стала Хелена Майер, желавшая выступить на Олимпиаде как фехтовальщица. Она взяла золото для Германии в 1928 году, но так как ее отец был евреем, в Берлине ее не допустили до участия в Играх. Теодор Левальд, который не смог доказать своего арийского происхождения, был отстранен от должности президента немецкого олимпийского комитета.

Братья Дасслеры опасались потерять заодно с Играми и первоклассную рекламную возможность. Благодаря поддержке Джо Вайцера их кроссовки заработали хорошую репутацию и по ту сторону немецкой границы. На последней Олимпиаде 1932 года, благодаря немецким атлетам, выступавшим в «вайцеровской обуви», кроссовки добрались до Америки; в числе атлетов был и Артур Джонат, завоевавший бронзу в беге на 100 метров. Олимпиада в Берлине означала для Дасслеров «игру на своем поле». Они по-прежнему могли рассчитывать на поддержку Йозефа Вайцера, которого нацисты снова назначили тренером немецких легкоатлетов.

В преддверии Олимпиады американские спортсмены все же выразили масштабные протесты: на массовых демонстрациях в Нью-Йорке они требовали бойкота «нацистских игр». Три года не утихали дебаты. Наконец, Эйвери Брэндедж, президент Американского национального олимпийского комитета, решил лично составить представление о ситуации. Но Йозеф Геббельс искусно обвел американского гостя вокруг пальца, и когда Брэндедж вернулся в Штаты, он был уверен, что евреев в немецком спорте не дискриминировали.

Как недальновидно с его стороны: расовая сегрегация была закреплена уже в вышедших в сентябре 1935 года Нюрнбергских законах. Лишенные всех гражданских прав, евреи, как и люди с еврейскими корнями, не могли вступать в спортивные организации.

Тем не менее Эйвери Брэндедж авторитарно отстаивал кредо Пьера де Кубертена¹.

— Олимпийские игры должны проводиться каждые четыре года, независимо от обстоятельств, — и затыкал рты оппонентам.

На собрании Любительского спортивного союза в декабре 1935 года предложение бойкотировать Игры в Берлине было отклонено незначительным большинством. Итак, трансатлантический лайнер «Манхэттен» с американскими атлетами на борту держал курс на Гамбург.

В то же время немецкий антисемитизм способствовал растущему возмущению европейских соседей. Незадолго до открытия Олимпиады Анри де Байе-Латур, президент Международного олимпийского комитета², ужаснулся обилию антисемитских плакатов по всей стране. Будучи одним из немногих, кто осмеливался давать отпор Гитлеру, он заявил «фюреру», что лозунги нужно убрать — иначе Игры будут отменены. Гитлер, с большим трудом сдержавший свой гнев, приказал снять провокационные плакаты.

Несмотря на уступки, Гитлер был полон решимости провести Олимпиаду с большим размахом. Прорежимный режиссер Лени Рифеншталь получила неограниченные средства для киносъемок на этом событии. Гитлер распорядился построить

¹ Французский общесветенный деятель, пропагандист физкультуры и спорта; инициатор организации современных Олимпийских игр и первый Президент Международного олимпийского комитета. — *Ред.*

² Третий в истории современных Игр. — *Ред.*